

- Значит, найти с ними общий язык можно.
- Да уж, – засмеялся Стотысяч, – с ними можно найти полное отсутствие общего языка. Они много лет назад уничтожили нашего посланника. Забрали у крамзанина антивес – тот прибор, о котором я говорил. И вот теперь используют чудо нашей научной мысли с удивительной глупостью. Шрафы бросают камни в своих врагов на том же Уруме, но чаще всего глыбы с неимоверной скоростью уносятся в космос. У шрафов не хватает знаний даже для того, чтобы правильно предугадать, как полетит камень. Ставят антивес под глыбу, какая побольше, хватают камень и – бах!
- Какой ужас! – воскликнула Алиса.
- А второй народ Урума – цепы. Тоже не подарок, я вам скажу, – продолжил Стотысяч.
- Круглые туловища, тонкие ноги – по сорок штук у каждого. Угрюмый народец.
- А третий народ, из-за которого все дерутся, – добрый и хороший? – подала голос Алиса, которой тоже хотелось участвовать в беседе.
- Третий народ называется пфи. Он – никакой. Нет своей речи, нет конечностей для передвижения, нет практически ничего. Есть только души. Пфи – живые растения, если взять для их описания земной образ. Это существа, похожие на сдобное тесто. Нет даже постоянной формы тела.
- А зачем же эти пфи нужны шрафам и цепам? – не поняла Вика.
- Пфи очень нужны и тем, и другим для поддержания жизни.
- Цепни и шрафы едят пфей? – испугалась Алиса.
- Нет. Цепы и шрафы едят мясо живности, которая населяет Урум, и друг друга. А в пфи оба этих народа заворачивают своих детей, чтобы те не погибли от жары и холода.
- Ого! – донесители подняли в удивлении брови.
- Вам-то хорошо, друзья, – продолжал Стотысяч. – Люди знают огонь, открыли чудесную силу электричества. Люди построили дома, где всегда есть очаг, тёплая еда и питье. На Уруме же всего этого нет. Но есть дни и ночи, так же как на Земле. Только днём на Уруме жарче, чем в самых жарких пустынях вашей планеты, а ночью – холоднее, чем у вас зимой на полюсах. Воздуха вокруг Урума значительно меньше, чем на Земле, поэтому и остывает, и прогревается он очень быстро. Но ни шрафы, ни цепы не умеют согреть себя. Они не научились делать одежду, строить дома или хотя бы забираться на ночь в пещеры, как первобытные люди. Единственный для них способ сохранить своих

